

Даниэль Тосато-Риго : «История учит нас, что возврат в прошлое всегда возможен» | Danièle Tosato-Rigo : « L'histoire nous apprend qu'un retour en arrière est toujours possible »

Author: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 29.06.2022.

Профессор Даниэль Тосато-Риго (DR)

Это лето выдалось богатым на «прощальные» интервью. Вслед за профессором русской литературы Женевского университета [Жаном-Филиппом Жаккаром](#) завершила свой последний академический год в Лозаннском университете профессор современной истории Даниэль Тосато-Риго, автор нескольких публикаций об отношениях между Россией и Швейцарией. Прощальная лекция, прочитанная ею 9 июня, называлась «Русское Эльдорадо. Страница швейцарской истории».

|

Cet été est riche en interviews d'adieu. Suite au professeur Jean-Philippe Jaccard à Genève, Danièle Tosato-Rigo, professeure d'histoire moderne, qui a consacré plusieurs publications aux relations entre la Suisse et la Russie, vient de terminer sa dernière année à l'Université de Lausanne. Le thème de la conférence qu'elle a donné le 9 juin était « L'Eldorado russe. Une page d'histoire suisse ».

Danièle Tosato-Rigo : « L'histoire nous apprend qu'un retour en arrière est toujours possible »

Профессор Тосато-Риго, мне очень жаль, что мы познакомились с Вами только сейчас, но лучше поздно, чем никогда. Начнем с традиционного вопроса - как у Вас возник интерес к России, с чего началась научная работа, связанная с этой страной?

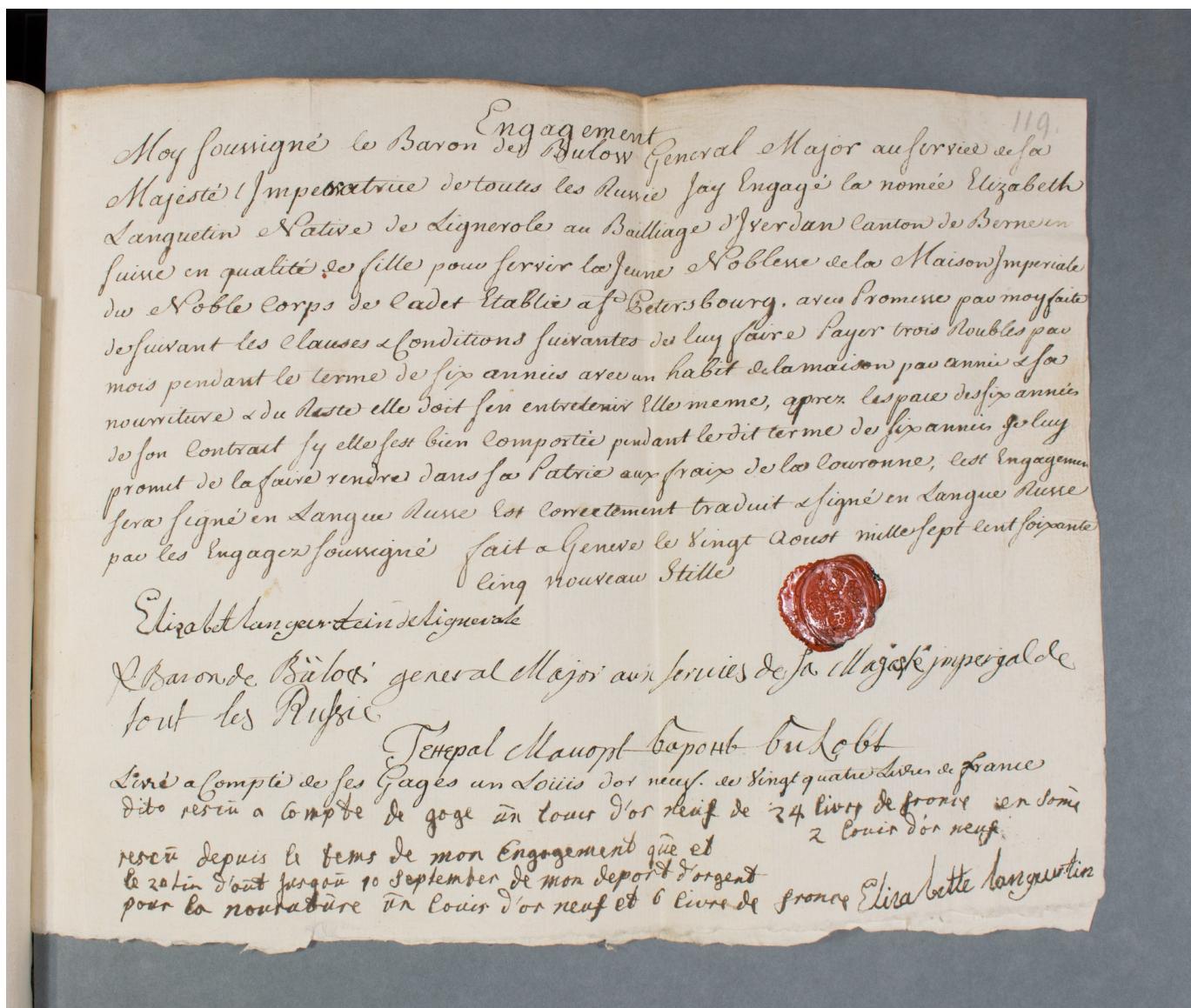
Я училась в гимназии в Бьенне, двуязычном франко-немецком городе, и всегда интересовалась языками. Однажды наш учитель заболел, и его заменил молодой, очень симпатичный молодой человек, который явно не подготовился к уроку. Чтобы как-то нас занять, он поинтересовался, знает ли кто-нибудь русский язык. В ответ на молчание он перечислил несколько «русских» слов, которые мы действительно знали: такси, быстро, кафе, гараж... И тут со мной что-то случилось. Уже влюбившись к тому времени в Толстого и Достоевского, в русскую музыку, я поняла, что совсем не знаю, что происходит по другую сторону железного занавеса, и захотела туда заглянуть. В Лозаннском университете я уже серьезно занялась изучением русского языка.

В 1990-1993 годах Вы руководили, в качестве научного соредактора, крупным исследовательским проектом под названием «Швейцария-Россия: контакты и разрывы, 1813-1955 гг.» (Suisse-Russie, Contacts et ruptures, 1813-1955). Проект был осуществлен при поддержке Швейцарской Конфедерации, а за «литературную основу», так сказать, были взяты российские архивы (КПСС и МИДа) и швейцарские, хранящиеся в Федеральном архиве в Берне. Не могли бы Вы рассказать об этом проекте?

С удовольствием! Это был важный проект, практически первый опыт сотрудничества между швейцарскими и российскими специалистами по восстановлению истории двусторонних отношений. Тогдашний директор Федерального архива, несколько раз бывавший в России, был очень заинтересован в использовании открывшихся с началом Перестройки архивов. Момент был уникальный, и Национальный совет выделил кредит на изучение и публикацию материалов о длительном периоде – от Венского конгресса до смерти Сталина. Невероятно, но за те три года, что велась работы, развалился Советский Союз, в один странный день телефоны перестали отвечать. Начинали мы проект с советскими коллегами, а закончили с российскими. Нам очень повезло успеть все же воспользоваться доступом к рассекреченным

архивам, в частности КПСС и МИДа, в Швейцарии мы были первыми.

Вы знаете, что первый представитель СССР в Швейцарии Ян Берзиньш (с 3 августа 1917 по 3 марта 1918 года член ЦК РСДРП(б), а с 08.03.1918 по 18.03.1919 — кандидат в члены ЦК РКП(б), одновременно 05.04.1918 по 11.1918 полномочный представитель РСФСР в Швейцарии; выслан из Швейцарии вместе с И. Залкиндом по обвинению в шпионаже — Прим. Н.С.) не был официальным представителем, поскольку Конфедерация не признала результат Октябрьской революции. Что не мешало ему регулярно писать отчеты в Москву — первыми их читателями среди швейцарцев стали мы. Это очень интересные документы, поскольку роль Швейцарии в событиях тех лет предстает не совсем так, как мы привыкли полагать. Берзиньш оказался тонким наблюдателем жизни в Швейцарии, которая представлялась ему страной, удобной для международных встреч, но не подлежащей «революциализации», так сказать.

Контракт о найме Элизабет Лангетан в качестве прислуки в Кадетском корпусе Санкт-Петербурга, 1765 г. © Archives d'Etat de Berne

К каким основным выводам Вы пришли после столь глубокого изучения российско-швейцарских отношений на протяжении 142 лет?

Важным для нас было убедиться в том, что отношения между нашими странами

существовали всегда, даже когда формально они были временно приостановлены. Не менее важным было констатировать, что отношения эти существовали на разных уровнях – экономическом, политическом и культурном. Мы обнаружили, например, рапорт одного швейцарского учителя, уехавшего в Россию с целью посетить местные школы – это было захватывающее чтение!

Вы изучали множество личных писем швейцарцев, отправлявшихся в Россию. Есть ли что-то общее, что поразило там их воображение?

Да – бескрайние горизонты, которые в Швейцарии не существуют.

В 2011 году Вы отправились в МГУ в качестве приглашенного профессора. Как это произошло и чем Вы занимались в Москве?

Я читала лекции по швейцарской истории на русском языке на историческом факультете, в течение двух месяцев. Это было невероятно приятно и интересно, поскольку в аудитории были студенты, искренне интересовавшиеся предметом. Вместе с моим коллегой с истфака Андреем Андреевым мы разработали лекционный цикл, посвященный просветителям, преподавателям. Еще в 1843 году швейцарский консул в России докладывал, что самую многочисленную группу населения составляют учителя. Мы опубликовали переписку Лагарпа с Александром I, при этом позиционируя водуазца не как архетип швейцарского воспитателя, но как конкретного человека, связавшего свою жизнь с Россией. Его опыт в корне отличался, например, от опыта воспитателя детей князя Голицына – Форнера, также водуазец, жаловался на скучность своего работодателя, который сначала взял в гувернёры к своему сыну парикмахера, в целях экономии!

Документ о присвоении Фредерику-Цезарю Лагарпу звания полковника, подписанный Екатериной II 9 марта 1795 года © Archives cantonales vaudoises

На Ваш взгляд, образ Швейцарии для Ваших российских студентов 10 лет назад был все еще связан со «швейцарским мифом»?

Российские студенты явно интересовались историей швейцарского мифа, так что мы говорили и об этом – не развенчивая миф, но пытаясь понять, на чем он зиждется, начиная с восторгов Карамзина, прогуливавшегося по берегам Лемана с «Юлией, или Новой Элоизой» под мышкой. Многие студенты хранят идиллический образ Швейцарии, что по-своему справедливо: нашу страну обошли последние мировые войны, система работает отлаженно, уровень жизни высокий. Но и здесь есть бедность.

В Нашей Газете есть целое досье, посвященное швейцарскому мифу, так что наши читатели имеют о нем достаточно полное представление! Мы не раз писали и о швейцарцах, отправлявшихся в 18 и 19 веках в Россию с разными целями, но часто – в роли гувернеров детей богатых семейств. В 2017 году Вы посвятили этому явлению очень содержательную и прекрасно иллюстрированную брошюру «Зов Востока» (« *L'appel de l'Est* »), которая сопровождала проходившую в Кантольной и университетской библиотеке в Лозанне выставку. В какой степени, на Ваш взгляд, личностные связи повлияли на развитие и отношений между нашими странами, и на историю самой Швейцарии: некоторые утверждают, что не будь Александр I столь близок к своему воспитателю Фредерику Цезарю Лагарпу, не видать Швейцарии нейтрального статуса, дарованного ей на Венском конгрессе?

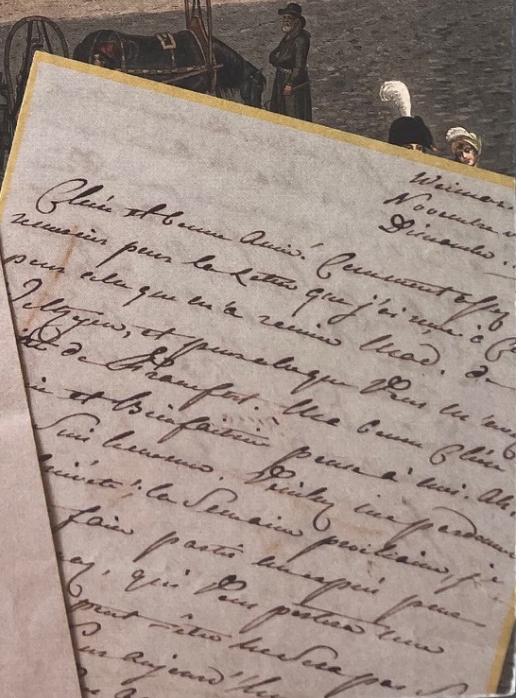
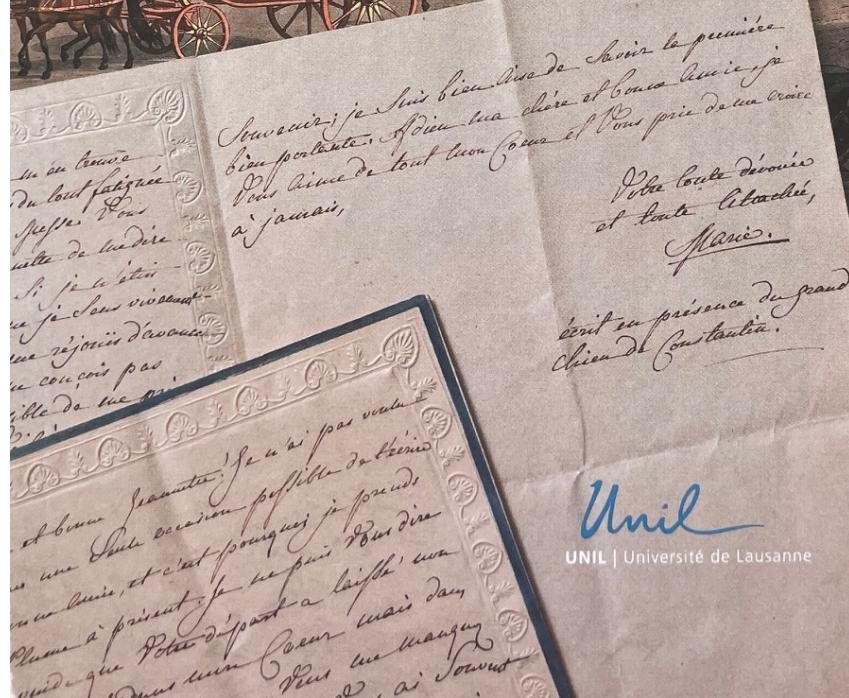
Боюсь Вас разочаровать, но, как историк, я не могу дать одно-единственное объяснение какому бы то ни было явлению. Думаю, «человеческий фактор» сопровождает другие, одного его было бы недостаточно. Действительно, часто слышишь о влиянии Лагарпа на решения Венского конгресса. Но Александр I был государственным деятелем, преследовавшим собственные интересы. Он поддерживал кантон Во и другие новые кантонны потому, что остальные поддерживала Австрия – речь шла о разделе зон влияния.

Нюанс в том, что, благодаря Лагарпу, Александр I имел о Швейцарии самое полное представление: принимая швейцарские делегации, он мог в деталях обсуждать с ними проблемы какой-нибудь деревушки на берегу Лемана. И не только сам царь, но и его сестры, и все остальные члены семьи, ведь почти у всех были швейцарские учителя или гувернеры и гувернантки. И это, конечно, повлияло на их реакцию на политический кризис – они хотели сохранить родину своих наставников. Стоит заметить, что и в советскую эпоху наблюдалась связи, основанные на наставничестве: например, Альбер Жюно, в августе 1918 года назначенный главной Швейцарской миссии в Петрограде, до этого восемь лет проработал в России учителем.

L'appel de l'Est

Précepteurs et gouvernantes suisses à la Cour de Russie (1760-1820)

DANIELLE TOSATO-RIGO
SYLVIE MORET PETRINI

Даниэль Тоста-Риг, Сильви Муре Петуни. « Зов Востока ». Швейцарские наставники при Российском дворе (1760-1820). Университет Лозанны, 2017 г.

Ваша последняя лекция в Лозаннском университете называлась «Русское Эльдорадо. Страница швейцарской истории». Но под Эльдорадо обычно подразумевается страна больших материальных возможностей. Надо ли

понимать, что швейцарцы отправлялись в Россию за длинным рублем?

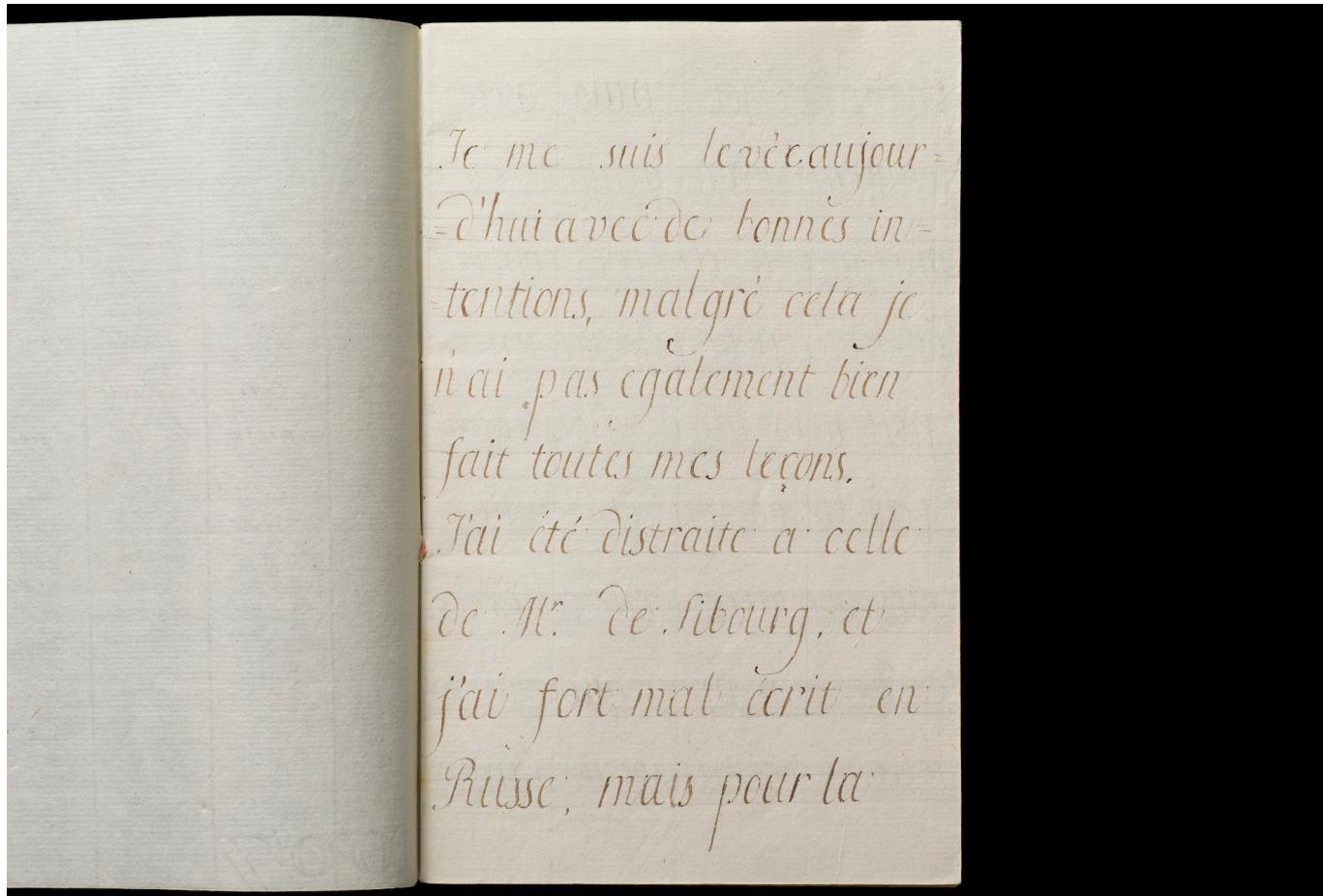
Часто забывают, что в 18 веке Швейцария – бедная страна. У нее нет сырья, а треть территории – горы – не подлежит возделыванию. Это страна эмиграции. К тому же кантональные правительства и несколько семей монополизируют политическую власть, что толкает даже молодых людей из хороших семей эмигрировать, чтобы сделать карьеру.

Россия с распостертыми объятиями принимала образованных иностранцев, что открывало перед швейцарцами огромный рынок труда. Преподавание французского языка открывало возможности как перед мужчинами, так и перед женщинами, а поскольку клиентами были исключительно благородные семейства, вплоть до царской семьи, можно было реально обогатиться. Все наставники великих князей и великих княжн во времена правления Екатерины II и Александра I по возвращении в Швейцарию построили себе прекрасные дома и жили как рантье.

При этом «русское Эльдорадо» не было для них только материальным. Многие педагоги стремились привнести в Россию свой педагогический идеал. Лагарп видел себя в роли носителя цивилизации, но был при этом влюблён в Россию и с огромным интересом изучал историю чукчей, калмыков...

Известно, что отношения между СССР и Швейцарией не всегда были хорошие – после убийства в 1923 году Лозанне советского дипломата Вацлава Воровского они вообще формально прервались до 1946 года. В последние пару десятилетий наблюдался период благоденствия – связи во всех областях активизировались. Но вот, в связи с присоединением Швейцарии к санкциям против России из-за войны на Украине, российское правительство включило ее в список недружественных стран. Как Вы это прокомментируете?

Размышляя о сегодняшней ситуации, нельзя не помнить, чему нас учит история: соперничество между великими державами и имперская политика этих держав существуют с давних времен. И, к сожалению, никакого прогресса тут не наблюдается. Мы думаем, что переросли какие-то явления, что их повторение исключено, но это не так – возврат всегда возможен. И это единственное, чему история учит нас с абсолютной точностью. Очевидно, что сейчас мы переживаем именно такой момент – момент возвращения в прошлое, на разных уровнях. Россия возвращается к своей имперской политике, а Запад – к восприятию России, как безусловного врага. И это не лезет ни в какие ворота!

Дневник Великой княгини Елены Павловны, который она вела в возрасте 8 лет под присмотром своей швейцарской гувернантки Эстер Моно © Bibliothèque cantonale et universitaire de Lausanne

Как Вы прогнозируете дальнейшие отношения между нашими странами?

Я не политик, а политика непредсказуема. Мы, историки, не можем найти логического объяснения принимаемым решениям, если не располагаем документами, связанными с этими решениями, документами, предоставленными разными сторонами.

Интересно вспомнить, что в середине 19 века Швейцария была объектом санкций со стороны европейских держав, к которым присоединилась и Россия. Растирзанная гражданской войной (Зондербундская война), она находилась на пике революции, которую возглавили радикалы из протестантских кантонов, когда, в ноябре 1847 года, Россия отозвала дарованную ей гарантию ее нейтралитета. За этим последовало прекращение официальных российско-швейцарских отношений на семь лет. Это коснулось также гувернеров и гувернанток, которым было запрещено ездить в Россию (но некоторые все равно ехали, без необходимых виз!).

Сегодня Швейцария присоединилась к санкциям. Но кто может с уверенностью сказать, сколько они продлятся или добавятся ли к ним новые? Это игра альянсов. Но я отказываюсь верить, что отношения между нашими странами сведутся к этому, и считаю, что крайне важно объяснять это людям.

Каким образом?

Сводить отношения между странами к отношениям между Федеральным советом и

Владимиром Путиным – огромная ошибка. За свою карьеру историка я очень много работала в советских, а затем российских архивах, работала со многими коллегами в Вашей стране. И что – теперь я должна сказать «извините, но мы теперь враги»? Это абсурд, и мы должны знать это из истории. Посмотрите на французов и немцев – да, понадобилось время, но отношения восстановились. Нет оснований для того, чтобы это не произошло и с русскими. Но сегодня, конечно, общаться с коллегами в России сложно, и я меньше всего хочу подвергнуть кого-то опасности неосторожным сообщением. При этом я преисполнена глубочайшего уважения к тем, кто продолжает качественно, профессионально делать свою научную работу.

44. ПИСЬМО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ И КАНТОНА НЕВШАТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Невшатель, 9(20) мая 1852 г.

В ответ на письмо, которое наша государственная канцелярия направила в Федеральную канцелярию 23-го июля 1850 г., Федеральная канцелярия в письме от 25 июля 1850 г. сообщила, что для получения от российской миссии паспортов или виз на въезд в Россию необходимо, чтобы лица, желающие туда отправиться, предварительно получили бы специальные разрешения от императорского министерства¹.

Наша канцелярия попыталась несколько раз в серьезных и спешных случаях получить подобную визу, но императорская миссия всегда отвечала отказом, при этом те же дядьки.

Поскольку к нам очень часто обращаются с просьбами о получении паспортов для въезда в Россию, в частности коммерсанты, тогрющие часами, или губернанки и компании, мы просим вас интересах выходцев из нашей, а также из других кантонов Конфедерации предпринять по отношению к российской миссии те шаги, которые вы сочтете подходящими, ввиду того что причины, побудившие российское правительство принять соответствующие меры в 1848 и 1849 годах, потеряли в настоящий время свое прежнее значение.

В надежде, что вы используете ваше высокое влияние для того, чтобы ликвидировать препятствия, которые мы указали, мы пользуемся случаем, высокочувствительные господа, чтобы возобновить уверенность в своем высоком уважении и федеральной преданности².

Е 21/15720.
Перевод с французского.

¹ По этому вопросу см. док. 37.

² 28 мая 1852 г. Федеральный совет сообщил, что по мере возможности старается избегать обращений к иностранным правительствам с просьбами, которые, очевидно, будут теми отвергнуты: "...совершенно естественно, что Россия не изменит по нашей просьбе систему надзора за иностранными ввиду того, что, по мнению русского правительства, причина принятия мер, против которых вы выступаете, остается прежней и заключается в том, чтобы допускать в пределы Империи выходцев из Республики, и прежде всего воспитателей, учительниц и губернанток, только при условии изучения каждого частного случая". См. АЕ, Е 21/15720.

45. ДОКЛАД ДИРЕКТОРА ФЕДЕРАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА Ж. ФЮРРERA ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ

Берн, 17(29) мая 1852 г.

Как Вам известно, недавно барон Крюденер, исправлявший до последнего времени обязанности российского императорского посланника, переслал циркуляр русского статс-министра Нессельроде касательно Венской конференции¹, и при этом возник вопрос, какую позицию следует занимать по отношению к г-ну барону Крюденеру, поскольку оный не представил еще верительных грамот от имени нового императора Александра II.

106

107

Письмо Государственного совета Республики и кантона Невшатель Федеральному совету Швейцарской конфедерации с просьбой разрешить некоторым гражданам отправиться в Россию несмотря на приостановление дипломатических отношений. Невшатель 8 мая 1852 г.

Вы много лет руководили программой подготовки архивистов и библиотекарей - в представлении многих это что-то страшно скучное. Скажете что-то в их защиту?

(смеется) С удовольствием! Архивы для меня – противоположность скуке, ведь как только открываешь очередную коробку, открытие гарантировано. Все наши знания о прошлом основаны на хранящихся в архивах следах. Например, когда мы работали над проектом о двусторонних отношениях, о котором мы с Вами говорили в начале, мне встретился интереснейший документ, в котором ставился вопрос о том, что делать с наследием великих ученых, например Эйлера, оставшимся в России – надо ли вернуть его Швейцарии? Этот вопрос обсуждался на уровне министра иностранных дел В. Молотова. Благодаря сохранившимся документам, мы видим, как,

Барон Крюденер в 1837 году занял пост посланника при Конфедерации. После преобразования политической системы Швейцарии и вплоть до настоящего времени он продолжал исправлять свои обязанности, связанные с должностью посланника, и поддерживать свои официальные сношения с Федеральным советом², и он имел все основания для этого, ибо был аккредитован не при каком-либо физическом лице, как-то суверене, а при Конфедерации как государстве, представленном тогда соответствующей администрацией (Vorort). Когда же ныне, в течение этого года, г-н Крюденер поставил в известность о кончине императора Николая, то не-замедлительное предъявление ему требования представить новые верительные грамоты расходилось бы с присущими дипломатии нормами международной вежливости, известными под наименованием хорошего тона. С тех пор, однако, прошло немало времени, и известно, что в других государствах новые верительные грамоты были представлены российскими посланниками, а г-н Крюденер ныне имеет, по всей видимости, указания не предпринимать этого, а продолжать официальные сношения как ни в чем не бывало.

Нижеподписавшемуся представляется излишним детально входить в мотивы, подвигнувшие российский двор к такому весьма необычному образу действий, а поэтому он тотчас же обращается к вопросу, что же в такой ситуации должно быть предпринято со стороны Федерального совета.

Что до юридической точки зрения, то самой природой этих полномочий определено, что действие поруения прекращается со смертью выдающегося полномочного, а согласно нормам европейского международного права не допускается ни малейшего сомнения, что этот принцип бесспорно действует применительно к миссиям, что оные юридически прекращают существовать, как только суверен, который их направил, скончался, и что престолонаследник по традиции обязан снабдить своих посланников новыми верительными грамотами. Поскольку ныне российский посланник подпадает под эту категорию, то Швейцария, несомненно, обладает полным правом требовать представления новых верительных грамот, если Россия и в дальнейшем намерена содержать скорее склонность к вопросу о корректиности.

И с этой точки зрения налицо имеются в высшей степени убедительные причины для того, чтобы урегулировать эту ситуацию, поскольку это от нас зависит таким образом, каковой соответствует юридическим принципам. Превыше всего, в частности Федеральному совету надлежит блести во всех случаях, чтобы со Швейцарией в международно-правовых сношениях обращались в соответствии с принципами общепризнанного международного права и чтобы к ней, насколько это можно требовать по юридическим соображениям, применялись такие же нормы международной вежливости, как и к иным государствам. Швейцария поэтому не может терпеть, чтобы с ней обращались как со страной, с которой можно поступать по своему усмотрению и в отношении которой можно поступаться всеми правилами вежливости. Стало быть, Россия при предъявлении ей претензий относительно должной аккредитации ее миссии по справедливости не может чувствовать себя задетой, ибо подобная претензия основана на праве и ибо все другие великие державы Европы предоставляют Швейцарии такое же обхождение, как и другим государствам.

Однако, допуская и ту возможность, что Россия это могло бы побудить отозвать своего посланника, то это не могло бы явиться весомой причиной для того, чтобы пустить дело на самотек. Их сношения с русской миссией выглядят весьма спорадическими и касаются лишь различных дел частных лиц, каковые с равным успехом могут быть урегулированы через швейцарские консульства в России. Равным образом и паспортному делу не может быть учтен существенный ущерб, так

заданный между прочим научным сотрудником среднего уровня, вопрос этот начал восхождение вверх, и на каждом этапе на изначальном документе появлялись комментарии (например, президента Академии наук СССР Н. Вавилова, по мнению которого Эйлер был «российским академиком, одним из основателей математики и механики в России, оставил им ей все свои рукописи»), вплоть до финальной резолюции Молотова: «Мы их сохраняем». Такова сила архивов, а наша миссия – сохранять этот резервуар знаний.

Как Вы реагируете на попытки исказить факты, манипулировать историей, использовать ее в своих целях, как делают многие политики? Как предохраняете студентов от попадания под влияние фэйков?

Увы, история всегда может быть использована, и трудно помешать главе государства или другому руководителю делать это. В Швейцарии Вильгельм Тельль до сих пор является символом ультраправых партий, которые не знают или делают вид, что не знают всего, что писали о нем историки, специализирующиеся на той эпохе.

Единственный способ не попасть в ловушку – проверять факты. Ученые играют в процессе сохранения исторической правды важнейшую роль.

Что касается студентов, я обсуждаю с ними конкретные примеры. Возьмем документы, сохранившиеся со времен Людовика XIV. Объявив войну Нидерландам, он разработал обширную аргументацию в оправдание этого решения. Он обзывал голландцев лягушками, испокон веков живущими в болотах, и выказывал им всяческое презрение. Слушая сегодняшний дискурс Владимира Путина о нацизме, мы видим такое же манипулирование историей.

по военной и научной подготовке и суда Конфедерации. Все эти вопросы составляют предмет очень оживленной полемики в швейцарской прессе.

Плещущие успехи маршала Радецкого¹, справедливый жестокий урок, преданный им анархистам, возродили в Швейцарии, возможно, к несчастью для нее, какие-то остатки духа Зондербургии, какое-то стремление действовать против революции, которая, будь такого поворота судьбы в Италии, совершилась бы долго в делах и умах народов. Это видно из отрицательного голосования горных кантонов в отношении нового пакта. Тем не менее, господин граф, я не верю в то, что гражданская война может возобновиться, а думаю, что кантоны, отклоняющие новый режим, примут его, довольствуясь возможностью протестовать.

Швейцария может быть счастливой, поскольку, благодаря здравому смыслу Оксенбайма, не дала увлечь себя ультраправизму, который стремился вывести ее из нейтралитета и заставить бороться на стороне Италии против Австрии. Ницше эта глупость, если бы Швейцария попалась на нее, дорого ей обошлась бы, а эта существенная услуга, оказанная бывшим командиром корпуса волонтеров, должна, как кажется, заставить простить его ошибки в глазах здоровой и чистой части населения и обеспечить ему большую популярность. Господин Раво, отправленный викарием в Швейцарию с поручением сообщить там о новом порядке вещей, отбыл по своему назначению. Я предполагаю, что ему будет поручено выступить перед швейцарцами в защиту сохранения их нейтралитета, и этот вопрос в любой момент может стать наиболее важным.

Имею честь...

Крюденер

АВПРИ, ф. Канцелярия, оп. 469, 1848, д. 202, л. 264–267 об.
Перевод с французского.

¹ Новая федеральная конституция была принята сеймом 12 сентября 1848 г. См. RO 1848–1849, pp. 3–34.

² Ж. Радецкий фон Радец – главнокомандующий австрийскими войсками в Ломбардии и Венеции; 25 июля 1848 г. разбил пьемонтскую армию под Кустоццией.

43. ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛАНИКА РОССИИ В ШВЕЙЦАРИИ П.А. КРЮДЕНЕРА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Франкфурт-на-Майне, 1(13) июля 1851 г.

Господин граф,

Внутреннее положение Швейцарии продолжает являть противоречивые симптомы, являющиеся результатом главным образом деятельности и борьбы партий. По характеру политических или муниципальных выборов, которые время от времени происходят в различных кантонах, видно, что консервативные и антиреволюционные взгляды незаметно распространяются. В Большом совете и кантональном правительстве консерваторы составляют большинство. В Лозанне, в Большом совете, консервативное меньшинство увеличилось примерно на тридцать членов, что позволяет надеяться на то, что однажды оно может стать большинством, если только не произойдут новые потрясения, которые вновь погрузят всю Южную Европу в пучину беспорядка и хаоса. В кантонах Бюрок и Люцерн недавние выборы показали также, что доверие к радикалам продолжает падать. Тем не менее усилия радикальной клики, направленные на то, чтобы поддерживать в народе иллюзии, на которых держится власть радикалов, становятся все более ожесточенными

и доходят до крайности. Клевета является собой один из способов, который радикалы применяют с особой настойчивостью и не без некоторого успеха против порядочных людей и их так называемых реакционных, отсталых и претендентских по отношению к родине намерений, которым им приписываются. Ложь, бессовестность, моральное разложение и политическое слабоумие совершенно определенно являются плодами всех этих систем, в которых в наше время демократическое начало призвано осуществлять власть.

Похоже, клика радикалов обосновалась главным образом в федеральных органах власти с тем, чтобы поддерживать в Швейцарии власть, узурпированную ею со времени войны с Зондербургом и принятия новой конституции¹, которая явилась следствием этой войны и свела к минимуму бывшую суверенитет кантонов. Тем не менее с помощью новой конституции не удалось установить в стране ничего другого, кроме как в некоторых отношениях анархического режима. Действуя именно в этом духе, Национальный совет Швейцарии, представляющий в этом союзе то, что было бы Европейским парламентом в Германии, только что назначил своим президентом радикала из Берна Стамблера², человека, наиболее одержимого идеями беспорядка, от которого так необходимо было бы полностью очистить Европу. Цель этого назначения, сделанного демократической федеральной властью, состояла в том, чтобы оскорбить и бросить вызов Бернскому кантону, который, похоже, все более и более отделяется от революционных идей.

В таких кантонах, как Женева и Фрибур, где радикализм обрел весьма благоприятную почву для наибольшей активной деятельности, к федеральной власти относятся с уважением только в той степени, которая устраивает их руководителей, играющих там главенствующую роль. В Женеве разгул деятельности радикалов приобрел такой скандальный характер, альянс между правящим там правительством и революционной пропагандой, открыто ведущей войну против всей Европы, настолько очевиден, что федеральное правительство из-за своих связей с Женевой оказывается поставленным в затруднительное и компрометирующее положение по отношению к пригнанным с ней государствам. В настоящее время в Женеве проходит нечто вроде революционного торжества под названием "федеральное стрельбище", которое служит местом встречи всех сторонников беспорядка в Европе. Это мероприятие, которое проводится каждый год по очереди во всех главных городах кантонов Швейцарии, из года в год приобретает одновременно все более революционный и официальный характер в том плане, что комитеты, которые на них председательствуют, приглашают кантональные правительства и федеральные власти назначать своих делегатов, которые представляли бы эти органы в упомянутых комитетах. В этом году кантональное правительство Берна официально отказалось от приглашения направить своих представителей в Женевский комитет, в котором присутствуют лица, принадлежащие к анархической клике. Федеральный совет Швейцарии не осмелился выскажаться так откровенно и решительно, что два члена Совета, г-н Найф и Дриз, отправляются на стрельбище в Женеву, но не в качестве официальных лиц. Согласно тому, что мне еще пишут, новый сэр Робер Пиль, бывший поверенный в делах Великобритании в Швейцарии, якобы находится в настоящее время в Женеве, где продолжает поддерживать с революционерами отношения, влияние которых уже оказалось таким пагубным во время последнего потрясения в Швейцарии.

Имею честь быть...

Крюденер

АВПРИ, ф. Канцелярия, оп. 469, 1851, д. 52, л. 29–31об.
Перевод с французского.

¹ Федеральная конституция от 12 сентября 1848 г.

² Правительство радикалов Ж. Стамблера, участвовавшего во втором походе "вольных стрелков" в марте 1845 г., пало на майских выборах 1850 г. в Берне, победу в которых одержала консервативная партия.

Донесение посланника России в Швейцарии П. А. Крюденера (отсутствовавшему на швейцарской территории после разрыва отношений в 1847 г.) министру иностранных дел России К. В. Нессельроде о политической ситуации в Швейцарии. 1 июля 1851 г.

К сожалению, не все достаточно любознательны, большинство довольствуются информацией, поставляемой телевидением...

Это правда. И в этом – современная опасность: власть сегодняшних СМИ и социальных сетей превышает власть любого исторического правителя. Наполеон во время своих захватнических войн каждый день публиковал листовки, полные лживой информации, но их эффект был ограничен: не всем они доставались, да и читать умели не все. Сегодня информацию искать не надо, она сама лезет к нам изо всех щелей, хотите вы этого или нет.

Вы – профессиональный историк. Почему история ничему нас не учит? Почему человечество все время наступает на одни и те же грабли?

Напротив, история всегда учит нас очень многому! Но по-прежнему есть правители, всегда стремящиеся к большей власти, к большей экономической мощи...

То есть история человечества – это история борьбы за власть?

Не совсем так. История государств, понимаемая как история политической власти, – это лишь один аспект истории человечества. Вот смотрите. Во времена моей юности в Биенне мы изучали историю «по королям»: такой-то Людовик или Шарль первый, второй, третий. То есть изучали историю власти. Но сегодня, когда я сама преподаю историю, то вижу, что существует множество ее разновидностей: история быта, история культур, история женщин... Сегодняшней молодежи повезло больше, чем мне. Для того, чтобы история чему-то нас учила, надо иметь более целостное представление о ней и не путать историю с актуальными политическими событиями. Я понимаю, что тяжело объяснить это человеку, у которого сожгли дом, но это именно так. потенциал долгой истории взаимоотношений гораздо больше, чем личные амбиции сегодняшних политиков.

Дом, приобретенный по возвращении из России Жанной Юк-Мазле, гувернанткой Великой княгини Марии Павловны в 1790-1804 годах © Tolochenaz/ canton de Vaud

Сегодня часто можно услышать, что Россия всегда была страной-агрессором. Есть ли тому подтверждения в любимых Вами 18 и 19 веках?

Подобные утверждения – антиисторичные. Просто потому, что нельзя вычленять одну Россию из исторического контекста и обсуждать ее поведение, не учитывая того, как вели себя в то время ее соседи и другие страны. Мы говорим об эпохе формирования империй. Россия простирается до Волги, а Польша исчезает с карты, поделенная как пирог между Австрией, Прусией и Россией. Так что Россия вела себя не лучше и не хуже остальных. Можно забраться и в более далекие времена. В 16 век, например, эпоху завоевания Южной Америки испанскими конкистадорами, с сопутствующим ему геноцидом индейцев – то был этап в формировании испанской колониальной империи.

В начале нашего разговора Вы сказали, что Ваш интерес к России возник в тот момент, когда Вы поняли, что ничего не знаете о том, что происходит там, за железным занавесом. Думаете ли Вы, что железный занавес вновь накроет Россию?

Во время войны такая опасность существует всегда. Железный занавес может и не возникнуть в практическом смысле – границы не закроют, но он может вновь

возникнуть в умах людей.

Давайте представим себе историка будущего, который через двести лет найдет в архиве коробку с документами нашего дня. Что он скажет?

Ох, это мое главное сожаление – не дожить до этого момента и не иметь возможности оценить сегодняшние события с временной дистанции. Как бы я хотела прочитать протоколы заседаний Федерального совета и узнать, что на самом деле вынудило его присоединиться к санкциям против России, какие аргументы выдвигались! Но эти документы будут рассекречены только через 50 лет. Так что, Надя, встречаемся здесь же в 2072 году, и продолжим разговор!

Сочинения на темы из римской истории, заданные Фредериком-Цезарем Лагарпом великим князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу © Bibliothèque cantonale et universitaire de Lausanne
[швейцарская культура](#)

Source URL:

[https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/daniel-tosato-rigo-istoriya-uchit-nas-cht o-vozvrat-v-proshloe-vsegda](https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/daniel-tosato-rigo-istoriya-uchit-nas-chto-vozvrat-v-proshloe-vsegda)